

DOI: 10.31857/S086919080021557-9

КАК АФАНАСИЙ КИРХЕР РАЗЪЯСНИЛ КИТАЙ
В «КИТАЕ РАЗЪЯСНЕННОМ» (“CHINA ILLUSTRATA...”, 1667) ¹

© 2022

Д.В. ДУБРОВСКАЯ ^{a, b}^a – Институт востоковедения РАН, Москва, Россия^b – Государственный академический университет гуманитарных наук (ГАУГН), Москва, Россия
ORCID: 0000-0001-9372-6553; distan@gmail.com

Резюме: Статья посвящена надолго забытому компилятивному труду немецкого иезуита-энциклопедиста XVII в. Афанасия Кирхера «Китай разъясненный...», приобретшему особую актуальность с начала XXI в. не только в контексте истории европейской синологии, но и в историческом, имагологическом и философско-миссиологическом контексте. Публикация ставит цель встроить этот до сих пор малоизвестный и недооцененный труд немецкого эрудита и «последнего человека Возрождения, который знал все» в несколько линий последовательной передачи информации – от проповедников-практиков, собиравших фактологический материал и проводивших первоначальную его систематизацию непосредственно в Срединной империи, к создателю «Энциклопедии Китая», как зачастую называют труд Кирхера, и далее от автора «Китая разъясненного» к последующим философам эпохи Просвещения и первым истинным европейским синологам. В статье приведено краткое описание и история создания «Энциклопедии Китая», определены иезуиты-информанты и коллеги ученого (в том числе китайские), данными которых пользовался Кирхер при составлении труда. Автор приходит к выводу, что долгое время предьявлявшиеся Кирхеру историей науки претензии в фактических ошибках, в распространении мифологизированных сведений и в конструировании ложных гипотез (как, например, о генезисе и структуре китайской иероглифической письменности, происхождение которой Кирхер выводил из египетской иероглифики) не вполне справедливы, т.к. немецкий ученый добросовестно отработал очерченное им для книги информационное поле, а его ошибки во многом послужили гарантией того, что их не совершали шедшие по его следам ученые.

Ключевые слова: Афанасий Кирхер, история синологии, имагология, миссиология, христианство в Китае.

Для цитирования: Дубровская Д.В. Как Афанасий Кирхер разъяснил Китай в «Китае разъясненном» (“China illustrata...”, 1667). *Восток (Oriens)*. 2022. № 5. С. 171–180. DOI: 10.31857/S086919080021557-9

¹ Статья подготовлена в Государственном академическом университете гуманитарных наук в рамках государственного задания Министерства науки и высшего образования Российской Федерации (тема № FZNF-2020-0001 «Историко-культурные традиции и ценности в контексте глобальной истории»).

THE WAY ATHANASIOS KIRCHER ILLUSTRATED CHINA
IN HIS "CHINA ILLUSTRATA" (1667)

© 2022

Dinara V. DUBROVSKAYA ^{a, b}^a – Institute of Oriental Studies, RAS, Moscow, Russia^b – State Academic University for the Humanities (GAUGN), Moscow, Russia

ORCID: 0000-0001-9372-6553; distan@gmail.com

Abstract: *The paper seeks to further research the long-forgotten compilation work of the German Jesuit encyclopedist of the 17th century Athanasius Kircher "China Illustrata ...", which has acquired relevance since the beginning of the 21st century not only in the context of the European Sinology history, but also in historical, imagological and philosophical-missiological context. The publication aims to integrate this hitherto little-known and underestimated work of the German erudite and "the last Renaissance man, who knew everything" into several lines of information transmission: From the preachers collecting facts and carrying out initial systematization in China to the creator of "China Illustrata", and further from the author of this first "Encyclopedia of China" to subsequent philosophers of the Enlightenment and first professional European Sinologists. The paper provides a brief description and history of the "Encyclopedia of China" creation, identifies some important Jesuit informants and colleagues of the scientist (including his Chinese collaborators), whose data Kircher used while compiling his work. The author comes to the conclusion that the long present in history of science claims made to Kircher for factual errors, dissemination of mythologized information and the construction of several false hypotheses (such, e.g., as the genesis and structure of Chinese symbols, the origin of which Athanasius Kircher deduced from Egyptian hieroglyphics) are not entirely fair, since the German scientist conscientiously worked out the information field outlined for the book by himself, and his inevitable mistakes largely served as a guarantee that they were not made by researchers following in his footsteps.*

Keywords: Athanasius Kircher, Christianity in China, history of Sinology, imagology, Church of the East, Epigraphy, missiology.

For citation: Dubrovskaya D.V. The Way Athanasius Kircher Illustrated China in His "China Illustrata" (1667). *Vostok (Oriens)*. 2022. No. 5. Pp. 171–180. DOI: 10.31857/S086919080021557-9

«Нет ничего более божественного, чем полное знание»

– Платон (процитировано А. Кирхером в *Ars magna sciendi*; 1669)

В течение двухсот лет со времени издания в 1667 г. книга ученого иезуита Афанасия Кирхера "China Illustrata..." представляла собой единственный и важнейший источник для понимания Китая и его ближайших соседей в Европе, после чего была практически забыта. С учетом закономерно возросшего интереса к истории китаеведения имеет смысл попытаться вписать труд Кирхера в развитие европейской синологии и определить его роль в развитии имагологии Китая в Европе.

Говоря о первопроходческой работе Кирхера, надо принять во внимание тот факт, что мы имеем дело со своего рода эпохой первоначального накопления научного капитала, когда ученый мог выбрать для занятий относительно неисследованную область знания и заполнять этот чистый лист в соответствии с доступными сведениями, смело выдвигая

гипотезы, составляя классификации, выдвигая предположения и т.д. От «Энциклопедии Китая» Афанасия Кирхера прослеживается достаточно прямая дорога к энциклопедии Дидро и Д'Аламбера.

С конца XVI в. в Срединной империи плодотворно работали представители миссии иезуитов – ордена, к которому принадлежал и сам Кирхер, – создавшие и переславшие в Европу грандиозный корпус трудов, описывающих и анализирующих различные стороны культуры, истории, духовного наследия и истории Китая. С учетом данных этих работ, базирующихся на реальном экспедиционном материале, романтизирующий Китай и претендовавший на энциклопедичность компендиум Кирхера “China Illustrata...”, написанный в отрыве от описываемой страны, на первый взгляд вряд ли может показаться действительно значимым в контексте зарождавшейся синологии, однако вклад, внесенный этой уникальной работой знаменитого универсала и полимата в имагологию Китая, неоспорим.

Кирхер был не одинок в стремлении обобщить и проанализировать китайский материал. Пожалуй, можно даже вывести его положение в околосинологических кругах в отдельную графу: иезуиты «на местах» представляли собой передовой отряд практических китаеведов (что не мешало им синтезировать свои наблюдения), тогда как Вольтер, Даламбер, Монтескье и другие философы и писатели европейского Просвещения, о которых автор статьи неоднократно писала в схожем контексте [Дубровская, 2018; 2020(1)], использовали сведения о Китае как идеализированный и абстрагированный иллюстративный материал, полезный в их философско-политической риторике. Афанасий Кирхер не принадлежал ни к первым, ни ко вторым. Не владея китайским языком (в отличие от таких классиков китайской миссии иезуитов, как Алессандро Валиньяно, Маттео Риччи, Марино Мартини, Джузеппе Кастильоне и другие), Кирхер интересовался Китаем в той же степени, в которой интересовался Древним Египтом, доколумбовой Америкой и другими важнейшими мировыми цивилизациями.

Рассмотрим основные положения, связанные с уникальной работой ученого, чтобы попытаться встроить ее в развитие европейской синологии и определить роль книги в развитии имагологии Китая.

«ЧЕЛОВЕК, КОТОРЫЙ ЗНАЛ ВСЕ», ИЛИ ВОЗРОЖДЕНИЕ ПОСЛЕДНЕГО ЧЕЛОВЕКА ВОЗРОЖДЕНИЯ

Афанасий Кирхер (Athanasius Kircher; 1602–1680), последний «человек Возрождения», полимат, иезуит, энциклопедист и универсальный человек, по меткому определению Дэвида Штольценберга, владевший «искусством знания» [Stolzenberg, 2001], настоящая звезда среди европейских ученых XVII в., превзойденный лишь Рене Декартом, первопроходец-музеолог, физик, минералог и египтолог-самоучка, искренне интересовался также и Китаем (см., например [Godwin, 1979, p. 51; 2009, p. 7]). Для последнего существовали все необходимые предпосылки: с начала XVII в. при императорском дворе в Пекине успешно работала преодолевшая все препятствия миссия Ордена Иисуса, исправно снабжавшая Римскую курию отчетами о проделанной работе и описаниями Срединного государства [Дубровская, 2001]. Кирхер более сорока лет преподавал в основанном Игнатием Лойолой в 1551 г. Римском коллегииуме и имел непосредственный доступ как к материалам, поступавшим из Китайской миссии, так и к устным свидетельствам редких путешественников, возвращавшихся из Восточной Азии [Szczeniowski, 1952].

Уроженец города Гайза в Буконии (ныне в Тюрингии), Кирхер в 1618 г. окончил Иезуитский колледж в Фульде и вступил в Общество Иисуса. Первоначальной страстью будущего энциклопедиста стали вулканология и минералогия, но не меньший интерес вы-

звали у него и языки (так, заручившись помощью местного раввина, он выучил иврит) [Godwin, 1979, p. 37–50]. Спасаясь от наступления сил протестантов (шла Тридцатилетняя война), католик Кирхер бежал из Падерборна в Вестфалии, где изучал философию и теологию, в Кобленц и Хайлигенштадт, где он уже преподавал математику, иврит и сирийское письмо (на пути в Кобленц он чуть не угодил на виселицу, будучи преследуем все теми же реформаторами) [Hsia, 2004]. Тем не менее судьба хранила молодого ученого, кажется, интересовавшегося механикой и фейерверками не меньше, чем вулканами. 1628 год застает его в Университете Вюрцбурга, где в дополнение к языкам он преподает этику и математику; в это же время Кирхер начинает увлекаться древнеегипетской письменностью [Томсинов, 2004, с. 114–115].

Уже через год двадцатипятилетний ученый вводит в сферу своих многогранных интересов Китай. Опубликовав свой первый труд “*Ars Magnesia*”, посвященный феноменам, связанным с магнетизмом², Кирхер переезжает в папский Университет Авиньона, а в 1633 г., будучи призван императором Священной Римской империи в Вену, готовится унаследовать при габсбургском дворе пост Иоганна Кеплера [Стрельцов, 2013]. Однако запутанные дороги Тридцатилетней войны, интриги недоброжелателей и превратности морских путешествий приводят его в Рим, где Кирхер до самой смерти останется трудиться в Колледжо Романо (Римский коллегиум): с 1643 г. он преподает там математику, физику и восточные языки, изучает малярию и чуму, собирает старинные артефакты и наряду с механическими изобретениями собственного производства выставляет их в музее, носящем его же имя (Кирхерианум; *Museum Kircherianum*) [Эко, 2018].

Еще в 1629 г. Кирхер выразил желание поехать миссионером на Дальний Восток, но, как мы уже показали, судьба распорядилась иначе, и он остался в Риме [Athanasius Kircher, 2004, p. 7]. Это не помешало пытливому ученому через значительное время (в 1667 г.) все-таки опубликовать трактат, по моде того времени носивший длинное латинское название³, но оставшийся в истории синологии и европейской философии просто как *China illustrata* («Китай разъясненный»).

Интерес к работе Кирхера возрождается в середине XX в. [Szczensniak, 1952], в 1986 г. был сделан первый полный перевод книги с латинского на английский язык [*China illustrata by Athanasius Kircher*], а с начала XXI в. фигура и наследие Кирхера в контексте изучения Китая переживают возрождение и подъем [Chan, 2001; Stolzenberg, 2001; Стрельцов, 2013; Реш, 2014; Иогансон, 2016; Эко, 2018], во многом инициированные международной группой ученых под руководством Пола Финдлен (Paula Findlen), выпустивших в 2004 г. сборник «Афанасий Кирхер. Последний человек, который знал все» [Athanasius Kircher, 2004].

РАЗЪЯСНЕННЫЙ КИТАЙ

С высоты накопленного наукой синологического опыта представляется, что работу Кирхера, способную похвастаться поистине энциклопедическим охватом тем и предметов

² Интересно, что Кирхер считал дружбу модификацией некоего магнетизма, объединявшего людей всего мира посредством таинственной взаимной симпатии. Подобный взгляд определенным образом пересекается с идеями Маттео Риччи о дружбе, рассмотренными автором в [Дубровская, 2020(2)] и демонстрирующими отношение иезуитов к естественности и важности человеческих контактов, что гармонично перекликается со значением, придаваемым китайской культурой *гуаньси* (关系) – полезным и доверительным связям.

³ “*China monumentis, qua sacris qua profanis, nec non variis naturae & artis spectaculis, aliarumque rerum memorabilium argumentis illustrata, auspiciis Leopoldi primi, Roman. Imper. Semper augusti Munificentissimi Meseaenatis*” («Памятники Китая, как священные, так и мирские, и к ним различные зрелища, как природы, так и искусства, и о прочих достопамятных вещах разъясняющее рассуждение, под покровительством Леопольда Первого, римского вечно августейшего императора, щедрейшего Мецената»).

(труд зачастую так и называют – «Энциклопедия Китая»), отличает крайне неравномерная достоверность приведенных фактов. Картографическая составляющая компендиума находилась на весьма высоком уровне, однако это не мешало присутствию на картах мест обитания драконов и включению в предметы авторского интереса других мифических сюжетов вроде «летающих кошек Кашгара» [*China Illustrata*].

Автор не ставил перед собой задачу превзойти жанр добросовестной компиляции: при составлении энциклопедии Кирхер честно пользовался работами коллег-иезуитов, служивших в Китае, в особенности, трудами польского миссионера Михала Бойма (Michał Piotr Boym; 卜弥格, Бу Мигэ; 1612/14–1659) и итальянца Мартино Мартини (Martino Martini; 衛匡國, Вэй Куанго; 1614–1661). Во введении он также высоко оценивает помощь и знания миссионеров Иоганна Грубера (Johannes Gruber; 1623–1680) из Линца, Генриха Рота (Heinrich Roth; 1620–1668), китайского иезуита Андреаса Дон Сина (沈安德; Шэнь Аньдэ) и индийца по имени Иосиф, сопровождавшего Рота в обратном путешествии в Европу [*China Illustrata*]. При написании работы не оказались обойдены вниманием авторитетные издания, вышедшие на тот момент: изданные Никола Триго (Nicolas Trigault; 1577–1628; 金尼閣; Цзинь Нигэ) «Записки...» Matteo Риччи (Matteo Ricci; 1552–1610; 利瑪竇; Ли Мадоу)⁴, труд Альваро Семедо (Álvaro de Smedo; 曾德昭; Цэн Дэчжао) «История великой и прославленной китайской монархии...»⁵ и даже записки о Японии и Тонкине Джованни Филиппо де Марини (Giovanni Filippo de Marini; 1608–?)⁶, изданные в четырех томах по-итальянски в Риме в 1662 г. [Marini, 1663] и по-французски в Париже в 1665 г.⁶. Несколько «полевых исследователей», работавших в Азии, получив сведения о создании Кирхером «энциклопедии Китая», специально отсылали ему свои заметки (как, например, трудившийся в Иране французский проповедник Эме Шезо (Aimé Chezaud; 1604–1664) [Chan, 2001, S. 102]. В описанный период более практически ориентированные и профессиональные работы иезуитов-китаистов с малой вероятностью могли преодолеть границы цензуры ордена и выйти из архивных хранилищ чтобы дойти до широкой публики, трактат же Кирхера изначально предполагался как более популярное чтение, лишенное разведывательной информации «для служебного пользования», был доступен и читабелен.

China Illustrata ставила перед собой достаточно актуальную для европейской науки и образованных слоев того времени цель: обнаружить и подчеркнуть христианскую составляющую китайской истории – как реальную, так и домысливаемую. Книга впервые сделала достоянием широкой публики раннее присутствие в Поднебесной Церкви Востока («несториан»): Кирхер включил в текст латинский перевод надписи на Несторианской стеле в Сиани, сделанный совместно Боймом и его китайским коллегой Андреем Чжэном (鄭安德勒; Чжэн Аньдэлэ) [Szczensniak, 1952]. Не остановившись на достигнутом, Кирхер одним из первых заявил, что китайцы происходят от сыновей Хама, а Конфуция идентифицировал с Гермесом Трисмегистом (или на худой конец с Моисеем) – ход мысли, весьма плотно смыкающийся с идеями основателей и последователей иезуитского фигуризма [Дубровская, 2020(1), с. 188–214].

⁴ «*De Christiana expeditione apud Sinas suscepta ab Societate Jesu...*» («О христианской миссии Общества Иисуса среди китайцев...») – манускрипт, написанный одним из основателей миссии иезуитов в Китае Маттео Риччи, расширенная, комментированная и переведенная на латынь с итальянского языка помощником и коллегой Николасом Триго, впервые опубликованная в 1615 г. в Аугсбурге [Mungello, 1989].

⁵ Книга Семедо с пространным названием «История великой и прославленной китайской монархии. В которой точно описаны все отдельные провинции, а также нравы, ученость, законы, милиция, правительство и религия населения. Вместе с торговлей и товарами этой страны» была опубликована в 1655 г. в Лондоне в переводе на английский язык [Smedo, 1655].

⁶ Книга Марини носила название «О миссиях отцов Общества иезуитов в провинции Японии и особенно в Тонкине, пять книг».

По принятой в те дни традиции книга предварялась посвящением предполагаемому покровителю (в данном случае – императору Священной Римской империи Леопольду I, правившему в 1657–1705 гг.) – в надежде на возможную будущую поддержку. Леопольд характеризуется как «щедрейший (*municificentissimo*) покровитель», что еще раз подтверждает широту охвата иезуитами европейских патронов.

О потенциале популярности компендиума Кирхера свидетельствует один из ярких примеров раннего интеллектуального пиратства и нарушения копирайта (конечно же, отсутствовавших как понятие в XVII в.): книга была переиздана амстердамским издателем Якобом ван Мейерсом (Jacob van Meurs), републиковавшим издание официальных амстердамских партнеров Кирхера 1667 г. – Янсониуса ван Весберге (Janssonius van Waesberge) и Элизера Вейерстратена (Elizer Weyerstraten) – и даже заказавшим к тексту новый набор гравюр [*China Illustrata*]. Казус, завершившийся крупным иском к ван Мейерсу и сложными дальнейшими договоренностями по возмещению ущерба, весьма показателен: он в равной мере свидетельствует об интересе широкой публики как к далекому Китаю, так и к столь популярному автору, как Кирхер, опубликовавшему за свою писательскую карьеру 40 работ [Weststeijn, 2012].

Энциклопедия Кирхера состоит из шести частей, в свою очередь разделенных на главы. Расположение и очередность частей и глав ярко свидетельствуют об основной направленности компендиума. Структура книги такова:

1. Объяснение сино-сирийского памятника;
2. Различные путешествия, предпринятые в Китай;
3. Язычество, пришедшее с Запада, сначала в Персию и Индию, а затем распространившееся в Татарию, Китай и Японию;
4. Иллюстрированный Китай с чудесами природы и искусства;
5. Архитектура и некоторые механические искусства китайцев;
6. О китайской литературе.

Автор выносит в начало труда основной эпиграфический памятник христианства в Китае – знаменитую сиро-китайскую билингву – Несторианскую стелу из Сиани (Чанъани), обнаруженную китайскими иезуитами четырьмя десятилетиями ранее (в 1625 г.): в ней описано процветание в Танском Китае VIII в. представителей Церкви Востока (см., например, [Дубровская, 2022]). Тем самым он как будто сразу выкладывает основной козырь в своей апологии раннего христианского присутствия в Срединной империи. Будучи знатоком сирийского языка, Кирхер проделал перевод сирийского текста, приведя доводы в пользу подлинности Несторианской стелы, первоначально сочиненной подделкой китайских иезуитов. Не владевший китайским языком автор пользовался в работе латинским переводом китайской составляющей надписи Микала Бойма [Hsia, 2004, p. 396].

Казалось бы, приводя в следующей части обзор путешествий в Китай, Кирхер будет вынужден отойти от магистральной линии повествования, но, предварив раздел предисловием о первых попытках принести Евангелие на Дальний Восток и сделав неизбежный реверанс в сторону Марко Поло и менее известного армянского путешественника Антона Султаниеци [Мартиросян, 2008], он фокусируется именно на христианских путешественниках в Поднебесную, ведя их отсчет от апостола Фомы.

Во второй части, впрочем, Кирхер делает весьма важные наблюдения как о наиболее интересных европейскому читателю предметах, отмеченных путешественниками на Восток, так и о важнейшем прорыве в знании о Срединной империи – об идентификации Катая Марко Поло с Китаем времен Маттео Риччи (в Главе 3 «О Катае и его истинном местоположении»).

Третья часть полностью посвящена «язычеству» (идолопоклонству). Кирхер останавливается здесь в основном на буддизме, называемом им «браманизмом», рассматривая как

индийские корни буддизма, так и его распространение на Восток – в «Татариию», Китай, Японию и удивительным образом находя корни учения Будды в «египетских предассудках» (Глава 4), «переданных браминами в Персию, Индию, Китай, Японию – самое отдаленное царство Востока» [*China illustrata by Athanasius Kircher*]. В этом разделе значительное внимание уделено Индийскому субконтиненту, в котором автор увидел некий мост между христианским Ближним Востоком и Китаем. Немало места занимали и материалы об Индии как связующем звене между Святой Землей и Китаем [Molina, 2004, p. 366–367], землями, где по легенде проповедовал и встретил мученическую смерть апостол Фома.

Четвертая часть книги посвящена общим сведениям о Китае – его географическому положению, политической системе, городам, традициям и, конечно же, разнообразным чудесам – экзотическим растениям, животным, летающим существам, морским обитателям и – в отдельной главе – различным змеям. Завершается этот раздел характеристикой камней и минералов Поднебесной. Описание природных явлений в энциклопедии Китая также достаточно ценно для демонстрации авторского подхода: посредством фиксации наблюдений и поиска аналогий Кирхер убедительно показал, что наблюдаемые в Китае природные феномены не уникальны и встречаются повсеместно [*Athanasius Kircher*, 2004, p. 390–392].

Пятая часть, посвященная архитектуре и «механическим искусствам» китайцев, состоит из одной главы. Более всего автора интересуют здесь мосты и инженерия Срединной империи. В отличие от Маттео Риччи, как известно, мало впечатленного китайской архитектурой ввиду недолговечности основного строительного материала китайских жилищ и храмов – дерева [Дубровская, 2001, с. 148], Кирхер интересуется крупномасштабными строительными проектами, отмечая такие грандиозные сооружения, как Великий Канал, по которому добирался в Пекин руководитель первой миссии иезуитов в Китае Маттео Риччи с коллегами, и всю сопутствующую подобным проектам инфраструктуру.

Заключительная шестая часть книги посвящена китайской литературе, а вернее – китайской письменности. Кирхер пытается понять природу и происхождение китайской иероглифики и обнаруживает преемственность между древнеегипетской и китайской письменностью и – шире – цивилизациями (см. подробнее, например, в: [Мартынов, Глушкова, 2019; Томсинов, 2004; Эко, 2007, с. 161–165]). Это последнее обращение увлеченного Древним Египтом ученого к цивилизации и письменности Нильской долины, своего рода завершение его египтологических исследований.

Кирхер полагал, что китайские иероглифы-идеограммы (концептуальные пиктограммы, обозначающие абстрактные понятия и не передаваемые через изобразительные аналоги) уступают в ценности египетским иероглифам, ибо отражают конкретные идеи, а не исполненные глубокого смысла комплексы идей, тогда как письменность майя и ацтеков (также не скрывшаяся от взгляда европейского исследователя) представляла собой еще более низкий уровень пиктограмм, обозначавших лишь конкретные объекты. Умберто Эко заметил, что в этой идее отразился этноцентризм европейцев в отношении китайской и доколумбовских американских цивилизаций: «Китай был представлен не как неизвестный варвар, которого нужно победить, но как блудный сын, которому следовало вернуться домой к отцу» [Есо, 1998, p. 69]. При всей красоте библейской метафоры представляется, что подобный взгляд был достаточно быстро преодолен в XVIII в. французскими просветителями, увидевшими в идеализированных представлениях о Китае образец для подражания.

Кирхер объединяет в книге как религиозно-мифическую, так и фактическую информацию о флоре, фауне, особенностях ландшафта Китая, не забывая и о любопытных разрозненных предметах – о ремеслах, декоративно-прикладном искусстве, Великой китайской

стене, чае⁷, женшенье и императорских одеждах. Книга сопровождалась многочисленными придирчиво отобранными иллюстрациями, по большей части столь же загрязненными европейской оптикой, как и текст: строго говоря, труд Кирхера можно считать одним из провозвестников и открывателей дорог, которыми уже веком позже пошла европейская шинуазри – от длинноногих кирхеровских пагод с неправильными пропорциями опор относительно крыши совсем недалеко до непропорциональных пагод Франсуа Буше.

Будучи ученым-естествоиспытателем, Кирхер особенно высоко оценивал подход коллег-проповедников к проповеди в Китае. Он высоко оценивал деликатность подхода иезуитов к прозелитизации, их упор на поиски общих ценностей, способность к приспособлению и своего рода мимикрии, знание языка, использование технических достижений европейской науки и естественной теологии: ворота в Запретный императорский город в Пекине им открыла не догматика христианства, а изобретения вроде часов, очков и знаменитая карта мира. Кирхер снабдил свою энциклопедию и библиографию работ представителей Общества Иисуса на китайском языке, в которую вошло 340 позиций [*Athanasius Kircher*; 2004, p. 395]. Не будучи в состоянии осуществить юношескую мечту и отправиться проповедовать в Китай, Кирхер тем не менее рассматривал свою энциклопедию как своего рода миссионерское предприятие, задуманная в помощь действующим и будущим проповедникам.

ОБЩАЯ ЗНАЧИМОСТЬ ТРУДА АФАНАСИЯ КИРХЕРА

Подводя итоги, можно прийти к заключению, что стоящая особняком в китаеведческом знании энциклопедия Афанасия Кирхера тем не менее вполне успешно выполняет роль передаточного звена между первоначальными накопителями синологического капитала – миссионерами в Китае и кабинетными учеными, будь то европейские «протосинологи» или философы-просветители. Без сомнения, в имагологии Китая компендиум немецкого полимата должен по праву занимать одну из ключевых позиций наряду с «Книгой» Марко Поло, травелогом Рубрика и «Записками» Маттео Риччи (см. подробнее, например, в: [Lach, 1991, p. 39]). С труда Кирхера – впрочем, достаточно скептически встреченного поздними современниками вроде Георга Вильгельма Лейбница, которого именно ошибки Кирхера в трактовке китайской иероглифики побудили заняться китайской ученостью – начинается стабильный поток синологических трудов, к рубежу XIX–XX веков подготовивших почву для профессиональных и фундированных исследований Ауреля Стейна и Поля Пеллиу (по неслучайному совпадению посвятившего ряд публикаций Несторианскому памятнику).

Безусловно, можно обвинить труд Кирхера в целом ряде неточностей, преувеличений, фантазий, неверных гипотез и поспешных выводов, но без проложенных им по синологической целине ошибочных путей не были бы найдены пути верные: так, без его неверных трактовок происхождения китайской письменности не случилось бы работ Лейбница о Китае, подобно тому как без систематизации и эволюционной концепции Жана-Батиста Ламарка не случилось бы эволюционной теории Дарвина. Мир Афанасия Кирхера был миром, на который обрушился поток информации, полученной в результате Великих географических открытий, и для начала эти знания необходимо было собрать физически и приблизительно систематизировать.

Наследие немецкого ученого столь велико и разнообразно, что, подобно казусу с Шекспиром, напрашивается вопрос: «А был ли Кирхер?», ведь «Разъясненный Китай» дей-

⁷ Описание в книге употребления чая считается показательным примером ответственного естествоиспытательского подхода Кирхера к описываемым предметам: автор указывал, что китайские ученые пили чай для достижения эффекта длительного бодрствования и свидетельствовал, что лично убедился в подобном эффекте напитка, употребленного им совместно с коллегами-иезуитами [*Athanasius Kircher*; 2004, p. 93].

ствительно в определенной степени напоминает коллективную монографию, а ее создатель представляется фигурой, соотносимой по разносторонности и провидческому потенциалу с Леонардо да Винчи.

Афанасий Кирхер никогда не был в Китае, но Кирхер не видел и Вавилонской башни, что не помешало ему создать ее запоминающийся образ⁸. Работа Кирхера в очередной раз ставит перед историками науки вопрос о ценности дорог, ведущих в тупик. Однако не стоит слишком строго судить первопроходцев, создававших первые образы неизвестного: если бы они не начинали с общих впечатлений, фантазий и допущений, за ними не пришли бы те, кто, критикуя предшественников, устанавливал истину.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ / REFERENCES

Дубровская Д.В. *Миссия иезуитов в Китае. Маттео Риччи и другие* (1552–1775 гг.). М.: ИВ РАН, Крафт+, 2001 [Dubrovskaya D.V. *Mission of Jesuits in China. Matteo Ricci et al.* Moscow: IOS RAS, Kraft+, 2001 (in Russian)].

Дубровская Д.В. Иезуиты и эпоха Просвещения в Европе: новое видение Китая от Маттео Риччи до Адама Смита. *Ориенталистика*. 2018. № 2. С. 194–209 [Dubrovskaya D.V. Jesuits and the Enlightenment. The New Vision of China from Matteo Ricci to Adam Smith. *Orientalistica*. 2018. No. 2. Pp. 194–208 (in Russian)].

Дубровская Д.В. *Все пути ведут из Рима. Христианские миссии в Поднебесной империи от несториан (VII в.) до папы Франциска*. М.: ИВ РАН, 2020(1) [Dubrovskaya D.V. *All Roads Lead from Rome. Christian Missions in Celestial Empire from Nestorians (7th Century) to Pope Francis*. Moscow: IOS RAS, 2020(1) (in Russian)].

Дубровская Д. В. Трактат «О Дружбе» Маттео Риччи как одна из причин успеха проповеди христианства в минском Китае. *Восток (Oriens)*. 2020(2). № 3. С. 175–186 [Dubrovskaya D.V. Matteo Ricci's Dell'Amicizia as Medium for Successful Christian Proselytization in Ming China. *Vostok (Oriens)*. 2020(2). No. 3. Pp. 175–186 (in Russian)].

Дубровская Д. В. Инскрипция 494 г. из храма Тоутуосы как прообраз надписи на «Несторианском памятнике» из Сиани (781 г.). *Восток (Oriens)*. 2022. № 4. С. 194–199 [Dubrovskaya D.V. Inscription No. 494 from the Temple of Toutuo as Prototype of the Inscription on the “Nestorian Monument” from Xi'an, 781 (Preliminary Notes). *Vostok (Oriens)*. 2022. No. 4. Pp. 194–199 (in Russian)].

Иогансон Л.И. Возрождение Атанасиуса Кирхера. *Пространство и Время*. 2016. Т. 11. № 1 [Ioganson L.I. The Renaissance of Athanasius Kircher. *Space and Time*. 2016. Vol. 11. No. 1 (in Russian)] <https://cyberleninka.ru/article/n/vozrozhdenie-atanasiusa-kirhera> (accessed: 01.08.2022).

Мартиросян Т. Путешествие Антона Султаниеци и его записки о Китае. 2008. *Academia.edu* [Martirosyan T. Travels of Anton Sultanietsi and his Notes about China. 2008. *Academia.edu* (in Russian)] https://www.academia.edu/39034719/Путешествие_Антон_Султаниеци_и_его_записки_о_Китае_Travels_of_Anton_Sultanietsi_and_his_Notes_about_China_in_Russian (accessed: 01.08.2022).

Мартынов Д.Е., Глушкова С.Ю. Теория возникновения китайского языка Афанасия Кирхера. *Казанский лингвистический журнал*. 2019. Т. 3. № 2. С. 73–85 [Martynov D.E., Glushkova S.Yu. Athanasius Kircher's Theory of the Origin of the Chinese Language. *Kazan Linguistic Journal*. 2019. Vol. 3. No. 2. Pp. 73–85 (in Russian)].

Реш А. Афанасиус Кирхер (1602–1680): Издание института по исследованию пограничных направлений в развитии науки. *Философская мысль*. 2014. № 7. С. 1–45 [Resch A. Athanasius Kircher (1602–1680): Publication of the Institute for the Study of Frontier Directions in the Development of Science. *Philosophical Thought*. 2014. No. 7. Pp. 1–45 (in Russian)].

Стрельцов А. Человек, знавший всё: Афанасий Кирхер. *History Illustrated*. 2013. № 4. С. 76–91 [Streltsov A. A Man who Knew Everything. *History Illustrated*. 2013. No. 4. Pp. 76–91 (in Russian)].

⁸ Интересно объяснение Кирхером невозможности осуществления проекта вавилонской башни – он полагал, что, будучи построенной, башня опрокинула бы земной шар (здесь видится определенная перекличка со знаменитым Архимедовским постулатом о точке опоры).

Томсинов В.А. *Краткая история египтологии*. М.: Зерцало, Вече, 2004. http://www.astro-cabinet.ru/library/Egypt_hrono/Page_6.htm (дата обращения 24.09.2022) [Tomsinov V.A. *Concise History of Egyptology*. Moscow: Veche, 2004 (in Russian)].

Эко У. *Поиски совершенного языка в европейской культуре*. Пер. с итал. А. Миролюбовой. СПб.: Александрия, 2007 [Eco U. *The Search for the Perfect Language*. Hoboken: Wiley-Blackwell, 1997 / Eco U. *La ricerca della lingua perfetta nella cultura europea*. Roma-Bari: Laterza, 1993 (Russian translation)].

Эко У. Почему Кирхер? *Растительная память, или Почему книга помнит все*. Пер. с итал. И. Макарова, Н. Макарова, А. Голубцова М.: Слово, 2018. С. 105–118 [Eco U. *The Memory of Plants and the Joy of Collecting Books*. Nanjing: Yilin Press, 2014 / Eco U. *La memoria vegetal*. Iasi: Lumen, 2021 (Russian translation)].

Athanasius Kircher. *The Last Man Who Knew Everything*. P. Findlen (ed.). New York, London: Routledge, 2004.

Chan Sheng-Ching. *Das Chinabild in Natur und Landschaft von Athanasius Kirchers 'China illustrata' (1667) sowie der Einfluß dieses Werkes auf die Entwicklung der Chinoiserie und der Europäischen Kunst*. PhD Thesis. Humboldt University, 2001.

China Illustrata. *Beyond Ricci. Rare Books from Jesuitica College at Boston College*. <http://ricci.bc.edu/books/china-illustrata.html> (accessed: 01.08.2022).

China illustrata by Athanasius Kircher, S.J. translated by Dr. Charles D. Van Tuyl from the 1667 original Latin edition. <https://htext.stanford.edu/content/kircher/china/kircher.pdf> (accessed: 01.08.2022).

Eco U. *Serendipities: Language and Lunacy*. New York: Columbia University Press, 1998.

Godwin J. *Athanasius Kircher's Theatre of The World*. London: Thames & Hudson, 2009.

Godwin J. *Athanasius Kircher: A Renaissance Man and the Quest for Lost Knowledge*. London: Thames & Hudson, 1979.

Hsia F. Athanasius Kircher's *China Illustrata* (1667): An Apologia Pro Vita Sua. P. Findlen (ed.). *Athanasius Kircher. The Last Man Who Knew Everything*. New York, London: Routledge, 2004. Pp. 383–405.

Lach D.F. *Asia in the Eyes of Europe. Sixteenth Through Eighteenth Centuries*. Chicago: The University of Chicago Library, 1991.

Marini G.F. *Della Missione de padri della comp. di Gesu nella provincia di Giappone e particolarmente di quella di Tunchino*. 4 Vols. Roma: Tinassi, 1663.

Molina M.J. True Lies: Athanasius Kircher's *China illustrata* and the Life Story of a Mexican Mystic. P. Findlen (ed.). *Athanasius Kircher. The Last Man Who Knew Everything*. New York; London: Routledge, 2004. Pp. 365–383.

Mungello D.E. *Curious Land: Jesuit Accommodation and the Origins of Sinology*. Honolulu: University of Hawaii Press, 1989. Pp. 46–48.

Semedo Á. *The history of that great and renowned monarchy of China. Wherein all the particular provinces are accurately described: as also the dispositions, manners, learning, lawes, militia, government, and religion of the people. Together with the traffick and commodities of that country*. London: Printed by E. Tyler for I. Crook, 1655.

Stolzenberg D. *The Great art of Knowing: The Baroque Encyclopedia of Athanasius Kircher*. Stanford: Stanford Univ. Libraries; Exhibition Edition, 2001.

Szczensniak B. Athanasius Kircher's: *China Illustrata*. *History of Science Society*. 1952. No. 10. Pp. 385–411.

Weststeijn Th. The Middle Kingdom in the Low Countries. Sinology in the Seventeenth-Century Netherlands. *The Making of the Humanities*. 2012. Vol. II. Pp. 210–240.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

ДУБРОВСКАЯ Динара Викторовна – кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Института востоковедения РАН, доцент Государственного академического университета гуманитарных наук (ГАУГН), Москва, Россия.

Dinara V. DUBROVSKAYA, PhD (History), Senior Research Fellow, Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences; Assistant Professor of the State Academic University for the Humanities (GAUGN); Moscow, Russia.